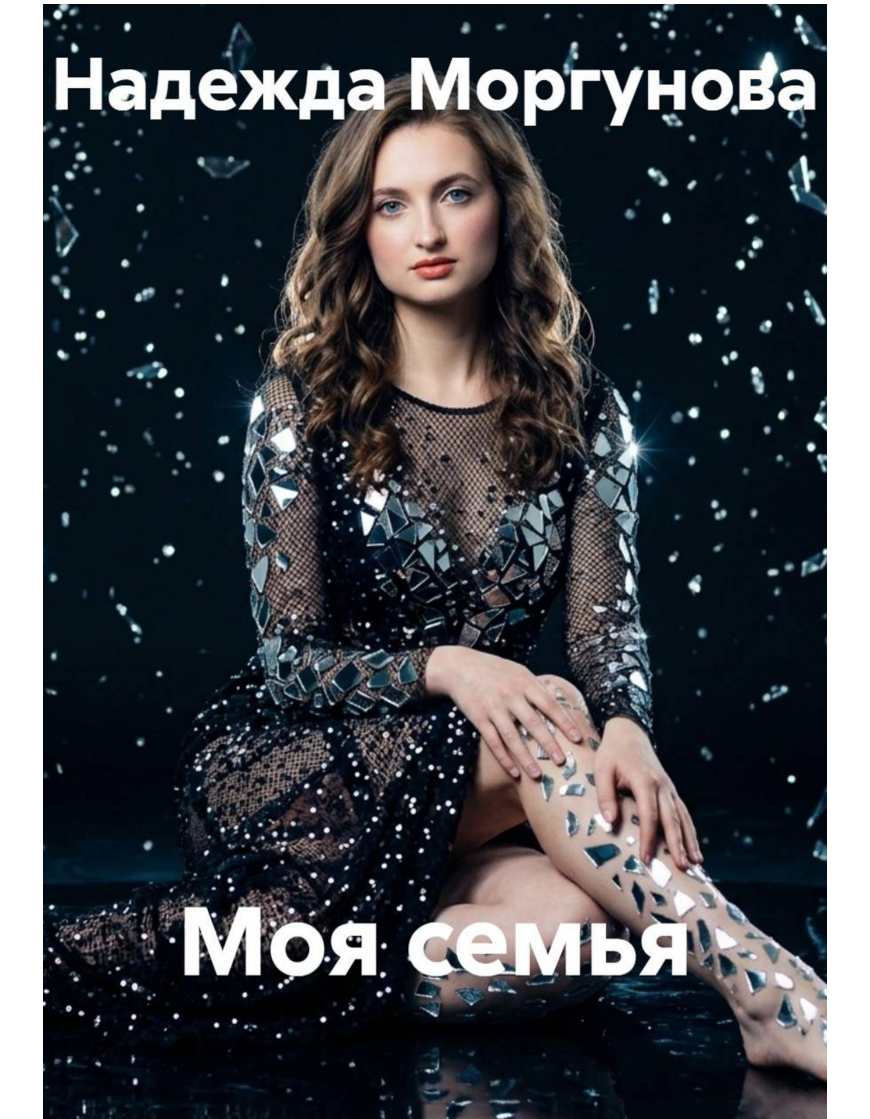

A woman with long, wavy brown hair and blue eyes is sitting on a dark, reflective surface. She is wearing a black, long-sleeved dress with a fishnet pattern and is covered in a mosaic of small, dark, irregular pieces. Her legs are also covered in the same mosaic. The background is dark with many small, white, star-like specks and larger, dark, irregular pieces floating around. The overall mood is mysterious and artistic.

Надежда Моргунова

Моя семья

Надежда Моргунова
Моя семья
Серия «Архитектурная
Вселенная (-1 этаж)», книга 9

<https://litres.ru/74385918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ли Синь, похоже, потерял всё.

Власть, уважение, свободу, голос.

Он отправлен в монастырь «Тишина Небес» — высокотехнологичную VIP-тюрьму под видом духовной обители.

Но когда в монастыре появляются трое беглецов — те, кто стрелял в его семью, те, кто предал Дом Ли, — Ли Синь оказывается перед выбором.

Молчать и слушать, как они обсуждают реальные дела его отца, его жену, его падение. Или заговорить и выдать себя.

Он выбирает молчание. Он слушает. Он наблюдает. Он учится. И впервые в жизни он понимает: иногда единственный способ защитить тех, кого любишь, — это ничего не говорить.

Тем временем старый Ли Вэй продолжает свою игру.

Оказывается, это он любящей рукой определил беглецов в монастырь, чтобы проверить сына.

И, он, конечно же, получает донесения о каждом сказанном слове.

Надежда Моргунова

Моя семья

Глава 1. Моя семья.

Ли Синь сидел на краю своей койки и смотрел на стены кельи. Они были такими же серыми, как его мысли. Прошло четыре дня с тех пор, как он решил принять правила игры. Четыре дня, как он перестал бороться. Четыре дня, как он понял, что бежать некуда.

И за эти четыре дня он почти сошёл с ума.

Он вспоминал, как Синь жила в его доме восемь лет. Восемь лет, запертая в четырёх стенах. Восемь лет без права голоса. Без выбора. Без свободы. Она плакала с утра до ночи — он видел это по камерам. Он знал, что она страдает. Но он не вмешивался. Ему казалось, что она заслуживает этого. Что она должна быть наказана за то, что не любит его.

А теперь он сидел здесь, в горах, и понимал, что её способность выживать была феноменальной. Восемь лет. Она выдержала восемь лет. А он не мог выдержать и четырёх дней. Он уже задыхался от недостатка кислорода. Его тело отказывалось слушаться. Его разум был на грани.

Он сжал голову руками.

— Как она это делала? — прошептал он. — Как она выдерживала восемь лет? Я не могу выдержать и четырёх дней. Я не мафиози. Я просто... я просто слабак. Я думал, что я

сильный, а я просто... ничтожество.

Он чувствовал, как его мозг медленно отключается. Он начал верить людям отца. Он начал верить в то, что они не расскажут отцу о его позорном побеге. Он начал верить в то, что его тайна останется в горах. Он думал об этом с какой-то детской наивностью, словно он снова стал мальчиком, который верит в сказки.

— Они не скажут, — бормотал он. — Они же обещали. Они сказали, что не скажут отцу. Я могу доверять им.

Он был смешон в этой вере. Смешон и жалок. Потому что, конечно же, они доложили. Сделали это в ту же секунду, как мокрого, полумёртвого Ли Синя приволокли обратно в монастырь. Они не могли не доложить. Это был приказ старейшины — докладывать о каждом шаге его сына. Каждом вздохе. Каждом слове.

Отец получил полный отчёт уже через час после того, как Ли Синь очнулся от ледяной воды. Он знал всё — и о побеге, и о бреде раскаяния, и о том, как его сын молил о пощаде. Он знал, что Ли Синь просил не убивать его ради жены. Что он говорил о любви. Что он признал свои ошибки.

Старейшина прочитал отчёт и долго смотрел в окно. Он не знал, что чувствовать — радость от того, что его сын наконец-то начал меняться, или разочарование от того, что он оказался таким слабым.

А Ли Синь сидел в своей келье и думал о Синь. Он представлял её лицо, её глаза, её молчание. Он думал о том, как

она плакала ночами, пока он спал в своей комнате.

И внутри него что-то сломалось. Не от боли. Не от страха. От осознания того, что он стал сам как Синь Хай.

Он стал тем, кого держали в клетке. И его путь сверху вниз оказался гораздо тяжелее, потому что он знал, что такое власть. Он знал, что потерял. А она никогда не знала власти.

Он просто сидел и смотрел в стену. Как она. Как Синь. Восемь лет. Он не мог выдержать и четырёх дней.

Но он знал, что должен продолжать. Что он должен выжить. Что он должен измениться. Потому что, если он не изменится — он умрёт. А если он умрёт — он никогда не сможет вернуться к ней и попросить прощения. Не так, как она заслужила.

Он взял ведро, вышел из кельи и пошёл к колодцу. Снег хрустел под его ногами. Воздух был холодным и тонким. Он посмотрел на небо, такое синее, такое бесконечное. И тихо прошептал:

— Я выживу. Я выживу ради неё. Я стану этим вашим человеком. И я вернусь.

Он нёс воду, мыл полы, работал в тишине. Он не знал, сколько времени пройдёт, прежде чем он сможет вернуться домой. Но он знал — он должен выжить. Должен измениться. Должен стать достойным.

В Шанхае старейшина Ли Вэй надеялся, что это не было просто игрой. Что это было начало настоящих перемен. Потому что если нет — если Ли Синь просто притворяется —

то он потеряет всё. И навсегда.

Глава 2. Новый дом.

Прошёл месяц. В резиденции старейшины Ли Вэя всё изменилось. Дом наполнился детским смехом, голосами, запахом свежей выпечки и цветов. Синь больше не выглядела той бледной, испуганной женщиной, которая въехала в этот дом несколько недель назад. Она сияла.

Старейшина заметил это сразу. Он наблюдал за ней за ужином, когда она сидела во главе стола, окружённая пятнадцатью детьми, и улыбалась — искренне, тепло, свободно. Она выглядела великолепно. Её кожа светилась. Глаза блестели. Она двигалась легко, словно с её плеч сняли многолетний груз.

— Ты выглядишь счастливой, госпожа Синь, — сказал он однажды.

— Я чувствую себя счастливой, — ответила она. — Ваш дом... он другой. В нём есть жизнь. В нём есть воздух.

Старейшина кивнул, но внутри него зашевелилось беспокойство.

Он начал понимать, что его сын плохо влиял на жену. Не просто морально, а физически. Её здоровье, её внешность, её самочувствие — всё это было следствием того, как с ней обращались. Он знал, что Ли Синь был жестоким. Но он не знал, что это доходило до таких крайностей.

Старейшина вызвал своего личного врача.

— Проверьте все комнаты Синь в доме Ли Синя, — ска-

зал он. — Еду, воду, воздух в её комнатах. Всё, что касается здоровья госпожи Синь. Я хочу знать, что с ней не так.

Через три дня врач пришёл с отчётом. Он выглядел бледным и растерянным.

— Господин, — сказал он тихо. — Я проверил всё, что вы просили. И я нашёл кое-что...

— Говори.

— Вся одежда госпожи Синь, которую она привезла из дома вашего сына, была пропитана химикатами. Это не яд в прямом смысле, но это токсичные вещества, которые медленно проникают в организм через кожу. Они вызывают головокружение, слабость, хроническую усталость, тошноту. Если бы она носила эту одежду ещё несколько лет, последствия могли бы быть необратимыми.

Старейшина сжал кулаки. Его лицо побелело от гнева.

— Он отравлял её, — прошептал он. — Мой сын отравлял свою жену одиннадцать лет.

— Это не смертельно в краткосрочной перспективе, — сказал врач. — Но это объясняет, почему госпожа Синь так часто жаловалась на головокружение и слабость. И почему она так быстро поправилась здесь, в вашем доме, где мы заменили всю её одежду.

Старейшина закрыл глаза. Он чувствовал, как стыд разливается по его венам. Он думал, что его сын просто холоден и жесток.

Он не думал, что он способен на такое тонкое, медленное

уничтожение. Ли Синь буквально высасывал жизнь из Синь, делая её слабой и зависимой. Так она не могла бы убежать, потому что у неё не было бы сил.

— Сделайте всё, чтобы она ни о чём не догадалась, — сказал он врачу. — Измените питание, подлечите ее.

На следующий день старейшина пригласил Синь на утренний чай. Она сидела напротив него, и он смотрел на неё с чувством вины, которое трудно было скрыть.

— Госпожа Синь, — сказал он. — Я хочу сделать вам подарок.

Он протянул ей небольшую шкатулку из красного дерева. Синь открыла её и замерла. Внутри лежало кольцо — из бледно-зелёного нефрита, с вырезанным на нём иероглифом «Долголетие». Оно было старым, с потёртостями, явно принадлежавшим кому-то из предков.

— Это кольцо моей матери, — сказал старейшина. — Она носила его всю жизнь. Я хочу, чтобы оно было у вас. Оно защищает от болезней и приносит силы. Вы заслуживаете этого.

Синь смотрела на кольцо, и в её глазах появились слёзы.

— Господин Ли Вэй, — сказала она тихо. — Я не знаю, что сказать. Это слишком дорогой подарок.

— Нет, — ответил он твёрдо. — Это не подарок. Это извинение. От меня. За то, что мой сын сделал с вами. За то, что я не знал. За то, что я не остановил его раньше.

Он чувствовал стыд. Он чувствовал, что должен был за-

щитить её. Но он не вмешивался. Он позволил своему сыну уничтожить эту женщину годами. И теперь он пытался исправить то, что уже нельзя было исправить.

Она надела кольцо на палец. Оно было немного великоватым, но она не хотела снимать его. Она смотрела на него и чувствовала, что в этом доме она наконец-то в безопасности. Впервые за одиннадцать лет.

— Спасибо, — прошептала она. — Я буду носить его всегда.

Старейшина кивнул. Он не сказал ей про химикаты в одежде. Он не рассказал ей о том, что её муж медленно убивал её. Она не должна была знать эту правду. Не сейчас. Может быть, никогда. Он не хотел причинять ей ещё больше боли.

Но он поклялся себе, что больше никогда не позволит своему сыну причинить ей вред. Что он будет защищать её до последнего вздоха. Что она станет настоящей хозяйкой.

Той ночью Синь смотрела на кольцо при свете луны и чувствовала, как её сердце наполняется теплом. Она не знала о химикатах. Она не знала о том, что её тело медленно освобождается от отравы. Она знала только одно — она больше не пленница. Она свободна. И она сделает всё, чтобы сохранить эту свободу.

Даже если это будет стоить ей жизни.

Глава 3. Новый отчет.

Мастер Ли Вэй сидел в своём кабинете, перебирая нефри-

товые чётки, и смотрел на отчёт, который лежал перед ним. Он уже прочитал его трижды. И каждый раз его губы слегка кривились в усмешке. Невесёлой. Почти горькой.

— Какой же ты глупый, сын, — прошептал он в тишину кабинета.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. В его голове проносились картины — снежные вершины, холодный монастырь, его сын, который в очередной раз пытался сбежать от самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.